

УДК 164.08**Семиотика непространственной близости в философской
практике: духовно-ценностный аспект****Ладушкин Сергей Иванович**

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и социологии,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: modus112@gmail.com

Аннотация

В статье исследуются семиотические аспекты духовной близости, специфичные для консультационной и партнерской работы над смысловыми проблемами в формате философской практики со-аналитики, анализируется семантика непространственной близости ценностей и целей, служащей логическим основанием для психоэмоциональной и телесно-соматической близости в немедицинских помогающих практиках. Опираясь на обширный материал консультационной и партнерской работы с клиентами в индивидуальном и групповом форматах, мы выстраиваем в статье таксономию семиотизированных позиций близости, последовательно занимаемых участниками консультативного диалога в их совместном прохождении через конкретную смысловую проблему. Проведенное исследование завершает собой цикл статей, посвященных семиотике близости, в нем представлены результаты, относящиеся к духовно-ценностному аспекту деятельной аппроксимации между партнерами в со-аналитике. Полученные результаты могут быть использованы в философской практике и в когнитивно-поведенческой терапии.

Для цитирования в научных исследованиях

Ладушкин С.И. Семиотика непространственной близости в философской практике: духовно-ценностный аспект // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 9А. С. 43-50.

Ключевые слова

Близость, семиотика ценностей и смыслов, со-аналитика, философская практика.

Введение

В предыдущих публикациях [Ладушкин, 2023(a)], [Ладушкин, 2023 (б)] мы исследовали семиотические аспекты близости как бытийного феномена, как модуса существования в истине, разворачивающегося в интересубъективной коммуникации партнеров по философской практике со-аналитики. Тематизация близости в семантическом и прагматическом аспектах проводилась нами на основе понятийного языка со-аналитического философского партнерства, служащего синтаксической базой (в аспекте речевого взаимодействия) и семантической основой (в аспекте процедур означивания) для последовательного развертывания дискурсивных практик восхождения от телесно-соматических сближений через сближения эмоционально-психологические к духовной близости. Была выявлена последовательность непространственных локусов близости, описана неформальная логика переходов между ними в процессе трансформации смысловых проблемных позиций, занимаемых партнерами. Тем самым был заложен фундамент для консервативного расширения проксемики (теории невербальной доверительной коммуникации) в той ее части, которая касается непространственных форм близости. В классическом варианте проксемики Э.Холла [Hall, 1959], [Hall, 1966] были исследованы смыслы, возникающие между агентами коммуникации на основе их невербального телесного взаимодействия в общем пространстве физической коммуникации. В отличие от этого, в практике со-аналитического партнерства, основное взаимодействие партнеров осуществляется вербальным образом, через речевую коммуникацию (очную или удаленную), и в этом пространстве речевого взаимодействия по поводу экзистенциально значимых смыслов между партнерами возникают иные формы близости, лишь косвенным образом проявляющие себя в плане физической активности и/или эмоциональных контактов. Встраиваясь в смысловую коммуникацию более высокого порядка, эти способы коммуникации сохраняются, но существенным образом семантизируются, утрачивают свой буквальный, непосредственный смысл, переводя партнеров по со-аналитике в формат логико-прагматического взаимодействия. Единый мир коммуникации, в котором партнеры пребывали до начала со-аналитической работы, трансформируется в структуру множества возможных миров с заданным на них отношением достижимости, имеющим иной смысл по сравнению с реляционными семантиками С. Крипке, поскольку достижимость здесь мыслится не столько как множество когнитивных возможностей, но выражается через духовно-практические позиции партнеров в их совместной работе над исследуемой смысловой проблемой. Ниже мы даем описание основных семиотизированных позиций партнеров по со-аналитике, возникающих в процессе их духовно-ценностных сближений.

Близость как заинтересованность в самотрансцендировании

Сфера духовной аппроксимации существенным образом парадоксальна. Сближения в ней плохо поддаются описанию в терминах рассудочной логики, требующей соблюдения принципов тождества, непротиворечия и исключенного третьего. Достижение партнерами тождества их смыслообразующих принципов возможны здесь лишь через их собственные саморастождествления; нахождение партнеров в консистентных позициях друг относительно друга достижимо лишь через трансцензус ими взаимно противоположных диспозиций в паре, то есть через способность занять метапозицию относительно прежнего смыслового универсума. Причина этой парадоксальности состоит в том, что на этом этапе работы со-аналитическая пара

перемещается из области рассудочной коммуникации в сферу разумной рациональности. В деятельностном аспекте это означает, что все главные самотрансформации осуществляются партнерами лишь опосредованно, друг через друга.

Бытует мнение, что духовное сближение, являющееся высшей формой близости и служащее логической основой всех других форм близости, возможно лишь при совпадении у партнеров их базовых принципов в ценностно-смысловой сфере [Skof, 2015, p. 59]. Это верно лишь отчасти, поскольку духовные сближения партнеров по со-аналитике в этой сфере выходят на категориальные рубежи, а категории не могут быть заданы обычным дефиниторным образом, но лишь через соотносительную диалектическую пару. В терапевтической интервенции аналитик не занимает экспертную позицию относительно своего клиента, он находится с ним в партнерских отношениях, где коммуникативные позиции партнеров являются логическим дополнением друг для друга. В силу этой взаимной дополнительности партнеры оказываются вовлеченными в позиционный диалектический синтез, при котором возможность трансцендирования собственной содержательной определенности опосредована содержательной определенностью партнера.

Впрочем, отмеченная выше парадоксальность со-аналитического взаимодействия партнеров не должна абсолютизироваться, ее надо мыслить именно как фазовый момент развития близости, осуществляемого в со-аналитической паре. Отношения между партнерами на уровне духовно-ценностной аппроксимации существенным образом семантизированы и символичны, они уже лишены своей непосредственной предметной референтности, характерной для обыденных сближений, в основании которых всегда лежит подобие и тождественность позиций, точек зрения и даже мировоззрений. Символизация коммуникативных отношений означает их феноменологичность: я принимаю позицию партнера и логику ее процессуального развертывания как феноменальную данность, не высматривая в ней сущностных оснований и не нагружая ее теоретическими коннотациями [Long, 2023, p. 110]. В случае несовпадения логики партнера с моей собственной логикой, я отдаю приоритет значимости своему партнеру и следую его логике, отказываясь от приоритетности привычного мне логизирования, трансцендирую этим событием отказ определенности логических форм собственного рассудочного мышления и вступаю тем самым в область разумной веры.

Что именно подлежит трансцендированию в духовных со-аналитических сближениях? Жизненные принципы, фундаментальные ценности, экзистенциальные смыслы, системные мировоззренческие правила, базовые личностные цели и установки. Важно отметить, что степень духовной близости между партнерами измеряется отнюдь не их совпадениями, как это было в телесно-соматической или психоэмоциональной сферах, но как раз их способностью быть несовпадающими, дополняющими друг друга элементами целостного универсума духа. Единая духовность партнеров, дающая им невероятные переживания близости, рождается здесь не из позитивных совпадений, но как раз из духовной контрапозиции. «Быть вместе» означает здесь «двигаться в противоположных направлениях, навстречу друг другу». И это так лишь потому, что в духовно-ценностных сближениях один партнер становится главной целью для другого, становится его Главным Делом. Концепт партнера-как-Дела становится ценностно нагруженным и кладется в основу духовных сближений в большей мере, чем общность дел, общность чувств и общность мыслей.

Подобная заинтересованность со-аналитических партнеров во взаимном трансцендировании постепенно подводит их к границам саморастождествления. Партнер становится интересен и важен не в том, в чем он самотождественен, но в качестве того, кто,

отвечая взаимностью на мое движение саморасторжения, отваживается на риск утраты своей субъектной определенности во встречном движении ко мне [Levine, 2023, p. 74].

Близость как непотаенность глубины

Взаимное проникновение партнеров за границы главных ценностей и принципов, их парный трансцензус, есть ключевой момент всякой духовной аппроксимации. Если на предыдущих уровнях сближений партнеры по со-аналитической практике учились преодолевать взаимное недоверие в телесно-соматическом и эмоционально-психологических аспектах, то теперь речь идет о взаимной готовности партнеров впустить друг в друга в ту глубину самих себя, к которой обычно не прикасаются в ежедневном общении даже самые близкие люди. Глубина в со-аналитике есть и не количественная, и не пространственная характеристика коммуникативного взаимодействия партнеров, она есть предельная мера их взаимной раскрытости, взаимной духовной уязвимости друг перед другом (аналог «предельной глубины» у фри-дайверов). Переосмысливая образ предельной глубины в терминах со-аналитической практики, замечаем в нем два взаимосвязанных момента: а) относительная глубина как опыт предельной раскрытости в экзистенциально опасных смыслах, который достижим в паре с конкретным партнером; б) абсолютная глубина как опыт максимально достижимого человеком риска в целостном опыте его взаимодействия с экзистенциально-значимыми партнерами. Таким образом, глубинная непотаенность означает здесь раскрытие партнерами друг перед другом предельных (максимально достижимых для них) оснований их собственных мировоззрений.

Какие риски влечет за собой этот уровень взаимной доверительности? Глубинная непотаенность есть та функция означивания, которая придает смысл и значение всей тотальности фактов, событий и явлений жизненного мира человека. Вмешательство в нее, в отличие от взаимных прикосновений партнеров к их телесной соматике или к психоэмоциональной сфере, означает неизбежные изменения в тех способах означивания человеком действительности, которыми определяется сама направленность его жизни. Последствия таких вмешательств могут иметь (и фактически имеют) далеко идущие последствия, зачастую изменяющие саму тональность жизни человека: из жизнелюбивого оптимиста человек рискует превратиться в равнодушного и безучастного созерцателя жизни, а то и в озлобленного на жизнь мизантропа. Впрочем, обратные трансформации тоже возможны, хотя и далеко не всегда предсказуемы. Ясно одно: любое вмешательство в фундаментальные основания мировоззренческого баланса в человеке с необходимостью влечет за собой смысловые подвижки во всех сферах его жизни. Пренебрежение значимостью таких изменений недопустимо при взаимной ответственности со-аналитических партнеров друг перед другом.

Близость как интерес к управляемым парным трансформациям

И все же первое серьезное препятствие на пути духовных сближений в со-аналитике возникает на границе трансформации убеждений. Убеждения, наряду с мнениями, знаниями и верованиями, образуют собой классическую кантианскую структуру человеческой субъектности, определенность которой задается конкретным сочетанием модальностных когний и волюнтарий в человеке. В несколько упрощенном для целей настоящей статьи виде, соотношение элементов познавательно-волевой сферы выглядит следующим образом:

Мнения = Когниции (0) + Волюнтарии (0);

Знания = Когниции (1) + Волюнтации (0);
Верования = Когниции (0) + Волюнтации (1);
Убеждения = Когниции (1) + Волюнтации (1).

Здесь когниции и волюнтации - относительно автономные элементы, соответственно, познавательной и волевой активности человека; индексы 1/0 в скобках указывают на наличие/отсутствие соответствующей доминанты в универсуме человеческой жизнедеятельности.

Так, например, мнениями называют такое отношение человека к миру, которое не является для него принципиально значимым в волевом плане (мнения изменчивы) и не продуманы глубоко в плане когнитивном (мнения субъективны). В отличие от этого к знаниям относят такие элементы содержательности жизненного мира человека, которые определяются когнициями в большей мере, чем волюнтациями, поскольку отказ от одних знаний в пользу других осуществляется не усилием воли, но посредством доказательной аргументации. Подобным же образом вера есть волевое устремление человека к некоторой сверхценности, к идеальному способу существования, к бытию в истине, представления о котором различаются в зависимости от той или иной (не)религиозной веры. Именно потому, что вера есть, прежде всего, устремленность воли, а не ума, опровергнуть веру когнитивным действиями весьма затруднительно - даже абсурд в рассуждениях о предмете веры не является препятствием для волевого устремления к этой сверхценности. В убеждениях когниции и волюнтации в равной мере значимы и взаимно дополняют друг друга. Убеждение поэтому есть сердцевина «смыслового треугольника» человека, вершинами которого являются его мнения, знания и верования. Это «твердое ядро» личности, ее жесткий десигнатор, инвариантный относительно всех возможных миров и состояний смыслового универсума. Убеждения составлены из главных целей, ценностей и идей, сплетенных в конкретный смысловой узор, наиболее трудно поддающийся трансформационным воздействиям.

Вместе с тем, в со-аналитической работе при приближении к границе заинтересованности в трансформациях, партнеры получают возможность целенаправленного вмешательства в структуру и функции этого смыслового ядра убеждений [Marinoff, 2002, p. 301]. Глубина этого вмешательства определяется самими партнерами, их совместными целями и задачами, но принципиальная градация здесь выглядит следующим образом: 1) изменение отдельно взятой позиции (аналога элементарной формулы в пропозициональной логике), с ее маркером оценочности/приемлемости (положительное или отрицательное изменение); 2) изменение суперпозиции (аналога сложной формулы в пропозициональной логике), также с учетом ее маркера оценочности; 3) изменение точки зрения (аналога умозаключения или совокупности умозаключений, доказательной аргументации); 4) изменение мировоззрения (аналога дискурса/нарратива, организующего собой совокупность ключевых точек зрения).

Близость как риск обнажения архэ

Взаимное проникновение партнеров в область духовных трансформаций ключевых целей, ценностей и принципов превращает их в максимально уязвимых друг для друга (но и максимально влияющих друг на друга) субъектов коммуникации. Обнажение собственных убеждений перед партнером фактически означает передачу ему кодов доступа к порождающим принципам собственной субъектной содержательности. Владение ими равносильно обладанию дешифратором для всех кодов ключевых личностных и экзистенциально значимых смыслов человека. Одно дело – фактическая осведомленность относительно смысловых конструктов

партнера; другое дело - обладание главным принципом порождения любых возможных смысловых структур, образующих собой остов и костяк убеждений человека. Знание правил и практических приемов, с помощью которых партнер означает фактически происходящие с ним события, не идет ни в какое сравнение с принципом порождения самих принципов означивания. Логическим аналогом этой семиотизированной позиции является конструкт метаправил логического вывода, по отношению к которому сами правила оперирования формулами оказываются лишь частными подстановочными случаями.

Взаимный доступ партнеров к матрице генеративных смысловых структур в практическом плане означает, что возникает опасность взаимного смыслового клонирования, результатом которой потенциально может стать полная потеря партнером уникальной смысловой субъектности. Отныне партнер может быть субъектом, заменяющим собой партнера не только в отдельных частях его смыслового поля, но и во всей тотальности его мира смыслов [Bonnic i, O'Connor, 2022, p. 68].

Однако это тотальная непотаенность смыслов, характерная для рискованной стадии обнажения Главного, принципа смысловой упорядоченности (архэ), все же не ведет партнеров по со-аналитике к утрате личностной субъектности, поскольку всегда сопровождается синхронными и встречными обнажениями партнеров в генеративных структурах их жизненно важных смыслов. Здесь уместно говорить о паритете риска и ответственности: риск обнажения моей собственной непотаенности компенсируется ответственностью моего партнера, который в смысловой паре становится для меня более значимой фигурой, чем я сам; симметричное отношение характерно и для моего партнера, в семиотическом пространстве смыслов которого моя значимость оказывается важнее значимости его для себя самого. Иными словами, на этом уровне философско-практического взаимодействия работает универсальная формула духовной страховки - «партнер важнее меня самого», - в равной мере признаваемая обоими партнерами. Формируется устойчивая система действенных сдержек и противовесов, не дающая ни одному из партнеров занять доминирующее положение в смысловой со-аналитической паре. В итоге партнеры по философской практике выходят на последний рубеж их смысловой коммуникации - рубеж резонансного воздействия друг на друга.

Близость как резонансное воздействие

С достижением на предыдущем уровне работы истинного со-раскрытия партнерами себя друг для друга в главных и принципиальных смыслопорождающих структурах, открывается доступ к их резонансному воздействию друг на друга на самых глубоких (в том числе, нерелексивных) уровнях сознания. На этом этапе работы уровень взаимного доверия партнеров настолько высок, что даже самые ответственные целеполагания, относящиеся к фундаментальным экзистенциальным смыслам (вопросам жизни и смерти, веры, надежды, любви и пр.), реализуются ими не напрямую, но опосредованно, по формуле «партнер важнее, чем я сам».

Заключение

В философской практике потенцируется недостижимый для обыденной коммуникации формат духовного воздействия людей друг на друга, при котором их собственные принципиальные жизненные решения проходят через систему релексивных отражений друг в друге, не рассеиваясь при этом в обыденные смыслы, но, напротив, концентрируются и

фокусируются в парадоксальный смысловой кластер, входя в резонанс друг с другом и придавая каждому из партнеров недоступные для них по отдельности силы, энергию и уровень мотивации [Walton, 1970, p. 41]. Партнеры подходят вместе к смысловому горизонту событий, к точке невозврата, после которой кардинальным и необратимым образом меняется сам способ субъектной индивидуации человека, расстающегося с прежними привычными формами человеческой субъективности и постигающего парадоксальную максимум подлинной философской аппроксимации: близость в истине есть возможность всегда еще большей близости в истине.

Библиография

1. Ладушкин, С. И. Семиотика непространственной близости в философской практике: телесно-соматический аспект / С. И. Ладушкин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – Т. 12, № 9-1. – С. 65-72. – DOI 10.34670/AR.2023.70.61.009. – EDN TИHNLС. (а)
2. Ладушкин, С. И. Семиотика непространственной близости в философской практике: психоэмоциональный аспект / С. И. Ладушкин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – Т. 12, № 12-1. – С. 13-19. – DOI 10.34670/AR.2024.57.93.011. – EDN GMIHOD. (б)
3. Hall E.T. *The Silent Language*. N.Y.: Doubleday, 1959. – 242 pp.
4. Hall E.T. *The Hidden Dimension*. N.Y.: Doubleday, 1966. – 126 pp.
5. Skof L. *Breath of Proximity: Intersubjectivity, Ethics and Peace*. Dordrecht.: Springer, 2015. – 215 pp.
6. Long F. *Essays in the Phenomenology of Learning. The Challenge of Proximity*. London and New York.: Routledge, 2023. – 203 pp.
7. Levine L. *Risking Intimacy and Creative Transformation in Psychoanalysis*. London and New York.: Routledge, 2023. – 193 pp.
8. Marinoff Lou. *Philosophical Practice*. San Diego.: Academic Press, 2002 – 436 pp.
9. Bonnici L. J., O'Connor B. *Proximity and Epistemic Attributes and Meaning Modification*. Cham.: Springer, 2022. – 111 pp.
10. Walton O. M. *Proxemic Behavior. A Cross-Cultural Study*. The Hague –Paris.: Mouton, 1970. – 132 pp.

Semiotics of Non-Spatial Proximity in Philosophical Practice: The Spiritual and Value Aspect

Sergei I. Ladushkin

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1 Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: modus112@gmail.com

Abstract

The article explores the semiotic aspects of spiritual proximity, specific to consultative and partnership work on meaningful problems in the format of philosophical co-analysis practice. It analyzes the semantics of non-spatial proximity of values and goals, which serves as a logical basis for psycho-emotional and bodily-somatic proximity in non-medical helping practices. Based on extensive material from consultative and partnership work with clients in individual and group formats, the article builds a taxonomy of semiotized positions of proximity, consistently occupied by participants in the consultative dialogue as they jointly navigate through a specific meaningful

problem. The study concludes a series of articles devoted to the semiotics of proximity, presenting results related to the spiritual and value aspect of active approximation between partners in co-analysis. The obtained results can be used in philosophical practice and cognitive-behavioral therapy.

For citation

Ladushkin S.I. (2024) Semiotika neprostranstvennoi blizosti v filosofskoi praktike: dukhovno-tseennostnyi aspekt [Semiotics of Non-Spatial Proximity in Philosophical Practice: The Spiritual and Value Aspect]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (9A), pp. 43-50.

Keywords

Proximity, semiotics of values and meanings, co-analysis, philosophical practice.

References

1. Ladushkin S.I. (2023). Semiotika neprostranstvennoi blizosti v filosofskoi praktike: telesno-somaticheskii aspekt [Semiotics of non-spatial proximity in philosophical practice: bodily-somatic aspect]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy about the World and Man], 12(9-1), pp. 65-72. DOI 10.34670/AR.2023.70.61.009. EDN TIHNLC.
2. Ladushkin S.I. (2023). Semiotika neprostranstvennoi blizosti v filosofskoi praktike: psikoemotsional'nyi aspekt [Semiotics of non-spatial proximity in philosophical practice: psycho-emotional aspect]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy about the World and Man], 12(12-1), pp. 13-19. DOI 10.34670/AR.2024.57.93.011. EDN GMIHOD.
3. Hall E.T. (1959). *The Silent Language*. N.Y.: Doubleday.
4. Hall E.T. (1966). *The Hidden Dimension*. N.Y.: Doubleday.
5. Skof L. (2015). *Breath of Proximity: Intersubjectivity, Ethics and Peace*. Dordrecht: Springer.
6. Long F. (2023). *Essays in the Phenomenology of Learning: The Challenge of Proximity*. London and New York: Routledge.
7. Levine L. (2023). *Risking Intimacy and Creative Transformation in Psychoanalysis*. London and New York: Routledge.
8. Marinoff Lou. (2002). *Philosophical Practice*. San Diego: Academic Press.
9. Bonnici L.J., O'Connor B. (2022). *Proximity and Epidata: Attributes and Meaning Modification*. Cham: Springer.
10. Walton O.M. (1970). *Proxemic Behavior: A Cross-Cultural Study*. The Hague – Paris: Mouton.